

УДК: 1(091) + 2 + 11 + 16 + 17 + 51-7

В. О. Лобовиков

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ ГЁДЕЛЯ
И ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВЕЗДЕСУЩНОСТИ БОГА
ПУТЕМ «ВЫЧИСЛЕНИЯ» СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ КОМПОЗИЦИИ
ЦЕННОСТНЫХ ФУНКЦИЙ В ДВУЗНАЧНОЙ АЛГЕБРЕ МЕТАФИЗИКИ**

Великий австрийский математик и логик Курт Гёдель рассматривается как философ и богослов. Особое внимание уделяется его призыву подвергнуть философию и теологию логико-математической обработке с целью прояснения и обеспечения интеллектуальной респектабельности. В этом отношении Гёдель не позитивист, а метафизик и теист. Откликнувшись на призыв Гёделя и пытаясь двигаться вперед в указанном направлении, автор данной статьи конструирует дискретную математическую модель мистического догмата «Бог (Ум) существует везде», в которой этот догмат обосновывается «вычислением» релевантных композиций ценностных функций.

Ключевые слова: философия в Австрии, Гёдель, математическая теология, вездесущий Бог, алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии.

Я спросил Гёделя, верит ли он, что за всеми различными явлениями и действиями в мире стоит единый Ум. Он ответил утвердительно, и что Ум структурирован, но при этом Ум существует независимо от индивидуальных свойств. Тогда я спросил, верит ли он, что Ум находится везде, в противоположность тому, что локализуется в мозгах людей. Гёдель ответил: «Конечно. Это основа мистического учения».

Р. Рукер. Бесконечность и Ум [29, 183]

Австрийский математик и логик Курт Гёдель (1906–1978), по мнению очень многих, является великим математиком и логиком XX в. [3, 19, 34, 35] и «одним из самых выдающихся логиков за всю историю человечества» [12, 13]. Но значительно меньше людей знают, что он был еще и талантливым философом (метафизиком-идеалистом), и творчески мыслящим теологом [2, 12]. Часто сообщается, что он был близок к знаменитому Венскому кружку, посещал его заседания. На этом явно недостаточном основании некоторые включают Гёделя в число «фигурантов по делу об австрийском позитивизме», рассуждая, вероятно, следующим образом: интересовался деятельностью кружка, значит, в чем-то сочувствовал, был близок, значит, разделял основные взгляды. Посещал заседания кружка, общался с его членами, «следовательно», и сам был его членом. С помощью такого слишком вольного употребления слова «следовательно» в истории было сфабриковано огромное количество дел, в дальнейшем пересмотренных. По истечении некоторого времени, нередко уже после смерти фигуранта, дело отправлялось на доследование и пересматривалось «за недоказанностью...». Судя

по источникам (долгое время не публиковавшимся), относящимся к *позднему* периоду творчества великого австрийца, аналогичным образом сложилась ситуация и в связи с философией Курта Гёделя: *он не был позитивистом* [12, 14, 15].

В истории философии творчество выдающихся мыслителей иногда разделяют на периоды, как минимум на два — ранний и поздний, указывая на некую границу, существенную в историко-философском отношении (яркий пример — Л. Витгенштейн). Упомянутый подход к изучению творчества имеет серьезные основания, а в некоторых случаях даже очень важен. К таким случаям резонно отнести прежде всего творческую деятельность тех выдающихся людей, первая часть жизни которых была отдана балету, спорту, математике и т. п. Рассуждая очень грубо (приблизительно), можно сказать, что в указанных профессиональных сферах, «первая часть жизни» заканчивается; «де-юре» — в 40 лет, «де-факто» — в 30. К сожалению, это не выдумка, а жизнь, одним из частных проявлений которой служит принятое международным математическим сообществом соглашение, согласно которому золотая медаль Филдса может быть вручена математику за достоверный научный результат мирового значения только в том случае, если ему еще не исполнилось 40 лет. Грустно, порой несправедливо, жестоко, но такая жизнь. И если профессионал экстра-класса является к тому же еще и *умным* человеком, он обязательно найдет свое новое место в этой жизни, отнюдь не заканчивающейся в конце ее первого этапа. Как правило, осуществляется «переход на тренерскую работу».

В некоторых *счастливых* случаях этот переход может сопровождаться также переходом в другую такую сферу индивидуальной *творческой* деятельности, где «дэдлайн» не 40, а 60 или 70 лет. По мнению многих, примером такой сферы является философия, творческие личности в которой «созревают» долго: они «поздний (или зимний) сорт фруктов». История науки дает много примеров того, как великий математик или естествоиспытатель стал выдающимся философом. Это очень хорошо для прогрессивного развития философии, но и для ученого-специалиста во втором периоде его жизни это тоже очень хорошо: он продолжает свое собственное активное творчество в интеллектуальной сфере. Однако в психологическом отношении такой «переходный возраст» переживается непросто (иногда болезненно). В частности, ученый-специалист «стесняется» себя как философа, не решается публично высказывать свои философские мысли всерьез. И уж тем более он не осмеливается публиковать их в открытой печати: он «пишет в стол», в шутливой форме устно излагает свои оригинальные («еретические») идеи в узком кругу близких друзей или фиксирует их в записных книжках, не планируя их обнародовать. Яркий пример такого застенчивого латентного философа — метафизик Гёдель, представитель рационалистического оптимизма, сторонник систематической математизации философии, основатель математической теологии.

Гёдель был принципиальным *метафизиком-идеалистом* [1, 65]. Он «категорично объявлял ложным материализм» [Там же, 70]. Из всех метафизических систем, построенных в ходе развития философии, наиболее адекватной он считал монадологию Г. В. Лейбница [12, 13, 15, 16]. Кроме того, Гёдель (как и Лейбниц)

был *теистом и творчески мыслящим теологом*, предложившим оригинальное формальное доказательство бытия Бога с использованием искусственного языка современной модальной логики [1–3, 12, 19, 34, 35]. Более того, Гёдель (как и Лейбниц) был представителем *рационалистического оптимизма* [1, 70; 12, 12–14; 17; 20–22]. Эти специфические черты философии великого австрийского математика и логика, значительно отличавшие его, например, от Б. Рассела (считавшего монадологию Лейбница «фантастической сказкой»), были несовместимы с позитивистским духом, господствовавшим в Венском кружке. В этом конкретном отношении Гёдель был совершенно неуместен в кружке; будучи теистом и метафизиком (идеалистом), он был диссидентом [12, 14, 15]. Поэтому, присутствуя на заседаниях кружка, общаясь с его членами, он обычно «помалкивал» о своих метафизических убеждениях, понимая, что «если начать метать бисер... то порвут на части». Гёдель слушал, задавал вопросы и принимал услышанное к сведению, его участие в обсуждениях обычно не затрагивало собственно метафизических тем. В яростных позитивистских атаках против метафизики, идеализма и теизма он не соучаствовал: эти атаки были противны его убеждениям.

Развивая далее идеи Р. Декарта и Г. В. Лейбница о целесообразности решительной перестройки философии по образу и подобию математики [12, 16, 21], Гёдель видел идеал метафизики (и теологии) в предельно ясной и точной формулировке ее исходных положений и в строгом формальном доказательстве ее производных тезисов. В настоящей статье вниманию читателя предлагается некое гипотетико-дедуктивное рассуждение в духе гёделевского идеала математической философии и теологии. Рассуждение это представляет собой некое *неклассическое* обоснование *классического* мистического тезиса теологии «Бог вездесущ (т. е. Бог существует везде, во всем)». В содержательном отношении никаких изменений в этот классический богословский тезис не вносится: он трактуется именно так, как принято в церковном каноне. Неклассическим (нетривиально новым), психологически неожиданным является предлагаемое ниже *математическое обоснование* упомянутого выше *классического* богословского тезиса. В полном соответствии с идеалом Лейбница и Гёделя математическое обоснование того, что «Бог (Ум) вездесущ», осуществляется в настоящей статье путем «вычисления» соответствующей композиции ценностных функций в двузначной алгебре метафизики. Чтобы сказанное стало действительно понятным, необходимо точно определить значения непривычных терминов «двузначная алгебра метафизики» и «ценностная функция». Здесь предполагается, что термины «множество», «алгебра», «переменная», «функция», «композиция функций» используются в общепринятых значениях (точные дефиниции которых легко найти в стандартных учебниках и энциклопедиях по математике). А вот значения странных (необычных) словосочетаний «ценностная функция» и «двузначная алгебра метафизики» нужно еще выяснить и точно определить.

Чтобы определить понятие «двузначная алгебра метафизики», необходимо точно установить значение слова «метафизика». В естественном языке философов это слово — омоним: оно имеет множество качественно различных значений. Не будем тратить ресурсы на обзор этого множества, а сразу укажем на то значение,

в котором слово «метафизика» будет систематически использоваться в данной статье. Это значение точно определено и подробно разъяснено на множестве конкретных примеров в монографиях [4, 5] и в статьях [6–8]. Согласно указанным работам *метафизика в сущности своей есть формальная аксиология*, то есть учение о системе абстрактных ценностных форм (отвлеченных от их конкретного содержания). Система есть совокупность отношений. Поэтому *метафизика изучает отношения между абстрактными ценностными формами*. Содержание этих форм может быть любым: его можно менять, в связи с этим целесообразно введение *ценностных переменных* в искусственный язык (дискретной математической модели) метафизики. В простейшем (двузначном) случае абстрактные ценности могут быть либо положительными, либо отрицательными.

В таком важном частном случае формальной аксиологии, как формальная этика, роль положительной абстрактной ценности играет «добро (хорошее)», а роль отрицательной абстрактной ценности — «зло (плохое)». В этом случае двузначная алгебра метафизики (как формальной аксиологии) предстает в виде двузначной алгебры формальной этики [4, 5, 24, 26]. Она строится на множестве всего того, что является либо хорошим, либо плохим относительно некоторого переменного (индивидуального или коллективного — неважно) субъекта моральной оценки (оценщика) Σ . Элементы двухэлементного множества $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$ называются *ценностными (моральными) значениями* поступков, субъектов и тому подобных элементов того огромного множества (обозначим его буквой D), на котором строится двузначная алгебра формальной этики. *Ценностными (моральными) функциями от одной ценностной переменной* называются отображения $\{x, p\} \rightarrow \{x, p\}$. *Ценностными функциями от двух ценностных переменных* называются отображения $\{x, p\} \times \{x, p\} \rightarrow \{x, p\}$, где символ $\times$ обозначает декартово произведение множеств. *Вообще говоря, ценностными (моральными) функциями от N ценностных переменных* называются отображения $\{x, p\}^N \rightarrow \{x, p\}$, где N — любое целое положительное число. Абстрактные *ценностные (моральные) формы* элементов множества D представляют собой *ценностные (моральные) функции от некоторого числа ценностных (моральных) переменных*.

Систематическое изучение двузначной алгебры формальной этики есть исследование системы формально-аксиологических отношений между ценностными (моральными) функциями и их композициями. Теперь, дав необходимые определения терминов, перейдем непосредственно к построению дискретной математической модели обсуждаемой классической религиозной догмы (о бытии Бога везде) с целью ее обоснования средствами двузначной алгебры формальной аксиологии. Для построения («здания») предлагаемой дискретной математической модели потребуются (в качестве «кирпичей») некоторые конкретные ценностные функции от одной или двух ценностных переменных. Эти непосредственно относящиеся к делу специфические ценностные функции нужно однозначно представить в искусственном языке модели и точно определить. Ранее они уже определялись и обсуждались [9, 25] в связи с другими научно-исследовательскими задачами, но ниже в данной статье целесообразно повторить эти определения еще раз, так как они необходимы как для построения впервые предлагаемого концептуально

нетривиального доказательства обсуждаемого тезиса, так и для адекватного понимания этого доказательства. Начнем с табличных определений ценностных функций.

Глоссарий для следующей ниже табл. 1: Символ Gz обозначает ценностную функцию — «Бог (чего, кого) z в монотеистической мировой (вселенской) религии». Jz — «бог (чего, кого) z в политеистической локальной (языческой) религии¹». Dz — «демон (чего, кого) z в политеистической локальной (языческой) религии». Sz — «Сатана (Дьявол), Анти-Бог (чего, кого) z в монотеистической мировой (вселенской) религии». Ez — «бытие (чего, кого) z ». Nz — «небытие (чего, кого) z ». Tz — «время (чего, кого) z ». Vz — «место, пространство (чего, кого) z ». Bz — «вещь (что, кто) z ». Перечисленные ценностные функции от одной ценностной переменной точно определяются приведенной ниже табл. 1.

Таблица 1

Ценностные функции от одной переменной

z	Gz	Jz	Dz	Sz	Ez	Nz	Tz	Vz	Bz
х	х	х	п	п	х	п	х	х	х
п	х	п	х	п	п	х	п	п	п

Глоссарий для следующей ниже табл. 2: Символ Cwz обозначает ценностную функцию от двух ценностных переменных «существование (чего, кого) z в (чем, ком) w » или «бытие (чего, кого) z внутри (чего, кого) w ». В данной статье функция Cwz точно определяется следующей ниже ценностной табл. 2. Впервые это определение было дано в статьях [6–8, 10, 11].

Таблица 2

Функция «бытие- z -в- w »

w	z	Cwz
х	х	х
х	п	п
п	х	х
п	п	х

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-1: ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными*, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества {х (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации ценностных значений (х или п) переменных. Отношение

¹ Здесь в одном случае употребляется слово «Бог» (с большой буквы), а в другом — «бог» (с маленькой буквы), но это различие не случайно, а преднамеренно: оно указывает на качественное различие значений упомянутого слова в монотеистических и политеистических религиях. Качественное различие формально-аксиологических значений обсуждаемого слова, то есть ценностных функций Gz и Jz , нетрудно заметить, внимательно сравнив их табличные определения (табл. 1).

формально-аксиологической эквивалентности ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « $\Omega = + = \Delta$ ».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом двузначной алгебры метафизики (=формальной аксиологии) является любая такая и только такая ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон метафизики (=формальной аксиологии) есть ценностная функция-константа, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон метафизики (=формальной аксиологии), если и только если $\Omega = + = x$.

Систематически применяя приведенные выше дефиниции и аккуратно «вычисляя» соответствующие ценностные функции, нетрудно получить следующую ниже систему уравнений алгебры формальной аксиологии:

1) $CwGz = + = x$: существование Бога *в любом* w есть формально-аксиологический закон, то есть закон алгебры метафизики.

2) $CBwGz = + = x$: существование Бога *во всякой вещи* w есть закон алгебры метафизики (=формально-аксиологический закон).

3) $CVBwGz = + = x$: существование Бога *везде*, то есть *в пространстве (месте) всякой вещи* w есть закон алгебры метафизики.

4) $CTwGz = + = x$: существование Бога *всегда*, то есть Его *бытие во время любого* w , есть закон алгебры метафизики.

Эти (формально-аксиологические) законы алгебры метафизики позволяют по-новому взглянуть на затянувшуюся дискуссию (в богословской литературе) по проблеме присутствия Бога во всем, во всех вещах сразу (*omnipresence of God*) [17, 18, 20–22, 27]. Активное обсуждение этой очень сложной проблемы началось уже в работах Августина Блаженного [16, 20], Фомы Аквинского [14, 15], Ансельма Кентерберийского [13, 23, 36] и продолжается вплоть до наших дней. Содержательный анализ накопившегося к настоящему времени большого количества публикаций по этой проблеме, выполненных исключительно на естественном языке [28, 30–33, 36–38], производит удручающее впечатление: дискуссия зашла в тупик, все очень сложно. Но если перевести ее на уровень *искусственного языка дискретной математической модели*, ситуация качественно меняется (превращается в свою противоположность): все очень просто.

С точки зрения чисто математической техники представленное выше алгебраическое обоснование религиозной догмы «Бог существует всегда, везде, во всем» (путем «вычисления» ценностных таблиц) удивительно просто. И при этом, с содержательной, собственно метафизической точки зрения, предложенное обоснование нетривиально и неожиданно в психологическом отношении. Более того, оно представляет ценность для дальнейшего развития *аналитической* теологии. В частности, оно дает возможность вполне рационально защитить мистическую веру рационалиста Гёделя в то, что «Ум находится везде», от обвинений в иррационализме. Получается, что в некотором (определенном выше) смысле религиозный мистицизм Гёделя совершенно рационален и логичен.

1. Берлински Д. Эйнштейн и Гёдель // Целищев В. В. Философский переписчик: переводы и размышления. Новосибирск, 2014. С. 65–71.
2. Кирьянов Д., священник. Религиозно-философские аспекты мысли К. Гёделя (26 февраля 2009 г.). Научный богословский портал «Богослов.RU». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/386258.html> (дата обращения: 24.12.2016).
3. Крайзель Г. Биография Курта Гёделя. М.; Ижевск, 2003.
4. Лобовиков В. О. Математическая этика, метафизика и естественное право (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии). Екатеринбург, 2007.
5. Лобовиков В. О. «Нищета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой»: Дискретная математическая модель ницшеанской философии сознания, религии, морали, права и преступления. Екатеринбург, 2009. С. 468.
6. Лобовиков В. О. «Бытие вещей в себе» И. Канта и обобщающее его «бытие-в» М. Хайдеггера с точки зрения двузначной алгебры метафизики // Вестн. Томс. гос. ун-та. 2013. № 4. С. 150–157.
7. Лобовиков В. О. Бинарные операции «бытие-с-в-w» и «бытие-с-вне-w» в двузначной алгебре метафизики как формальной аксиологии: использование этих операций в дискретных математических моделях философии // Научный ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния РАН. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 5–21.
8. Лобовиков В. О. Проблема универсалий в свете двузначной алгебры метафизики как формальной аксиологии: использование ценностных функций «бытие-с-в-w» и «бытие-с-вне-w» для экспликации проблемы // Пространство и время. 2014. № 1(15). С. 43–49.
9. Лобовиков В. О. Принцип композициональности в формально-аксиологической семантике естественного языка. Ценностные функции от конечного числа ценностных переменных в двузначной алгебраической системе формальной аксиологии как денотаты слов и сложных словосочетаний естественного языка культуры // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2015. № 2. С. 84–97.
10. Лобовиков В. О. Дискретная математическая модель формально-аксиологического аспекта учения Канта о необходимой противоречивости мышления о непознаваемом бытии вещей в себе // Там же. № 3. С. 9–22.
11. Лобовиков В. О. Принцип композициональности в формально-аксиологической семантике естественного языка диалектической философии // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния РАН. 2016. Т. 16, № 3. С. 5–23.
12. Целищев В. В. Рационалистический оптимизм и философия Курта Гёделя // Вопр. философии. 2013. № 8. С. 12–23.
13. *Anselm of Canterbury*. The Major Works; edited with an introduction by Brian Davies and G. R. Evans. Oxford; N. Y., 1998.
14. *Aquinas, St. Thomas*. Summa Contra Gentiles. B. 3, pt. 1. Chap. 68: “That God is everywhere”. Notre Dame, Indiana, 1975.
15. *Aquinas, St. Thomas*. The Summa Theologica. Vol. 1 / Ed. Adler Mortimer. Great Books of the Western World. Vol. 17. Aquinas: I. Chicago; Auckland; L.; Madrid: Encyclopedia Britannica, Inc. 1994. 826 p.
16. *St. Augustine*. Letter 187 (to Dardanus “On the Presence of God”) // Saint Augustine. Letters. Vol. 4 (165–203). The Fathers of the Church; Vol. 30. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1955. P. 221–255.
17. *Brom Luco J. van den*. God’s Omnipresent Agency // Religious Studies. 1984. 20(4). P. 637–655.
18. *Brom Luco J. van den*. Divine Presence in the World: A Critical Analysis of the Notion of Divine Omnipresence. Kampen, Netherlands, 1993.
19. *Dawson J. W.* Logical Dilemmas. The Life and Work of Kurt Gödel. Wellesley, Mass.: A. K. Peters Ltd., 1997.
20. *Grabowski S. J.* The All-Present God: A Study in St. Augustine, St. Louis; L.: B. Herder, 1954.
21. *Hudson, Hud.* Omnipresence // Thomas P. Flint and Michael C. Rea (eds.). The Oxford Handbook of Philosophical Theology, Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 199–216.

22. *Inman, Ross*, 2016, Omnipresence and the Location of the Immaterial. URL: <http://www.marcsandersfoundation.org/wp-content/uploads/Omnipresence_and_the_Location_of_the_Immaterial.pdf> (accessed: 01.02.2017).
23. *Leftow, Brian*. Anselm on Omnipresence // *New Scholasticism*. 1989. 63. P. 326–357.
24. *Lobovikov V*. Algebra of Morality and Formal Ethics // *Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues* / Ed. by K. Bronk. Oxford, United Kingdom : Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.
25. *Lobovikov V*. The Trinity Triangle and the Homonymy of the Word “Is” in Natural Language (A Logically Consistent Discrete Mathematical Representation of the Trinity by Means of Algebra of Morality and Formal Ethics) // *Philosophy Study*. July 2015. Vol. 5, No 7. P. 327–341 (doi: 10.17265/2159-5313/2015.07.001).
26. *Lobovikov V*. An Equivalence of Moore’s Paradox and Gödel’s Incompleteness Sentence in Two-Valued Algebra of Formal Ethics // *Ibid*. January 2016. Vol. 6, No 1. P. 34–55 (doi: 10.17265/2159-5313/2016.01.004).
27. *Oakes R*. Divine Omnipresence and Maximal Immanence: Supernaturalism versus Pantheism // *American Philosophical Quarterly*. 2006. 43(2). P. 171–179.
28. *Pruss A*. Omnipresence, Multilocation, the Real Presence and Time Travel // *Journal of Analytic Theology*. 2013. 1(1). P. 60–72.
29. *Rucker R. v.B*. Infinity and the Mind: The Science and Philosophy of the Infinite. N. Y., 1983.
30. *Stump E*. Presence and Omnipresence // Paul Weithman (ed.) *Liberal Faith: Essays in Honor of Philip Quinn*. Notre Dame, IN : University of Notre Dame Press, 2008. P. 59–82.
31. *Stump E*. Eternity, Simplicity, and Presence // Gregory T. Doolan (ed.), *The Science of Being as Being: Metaphysical Investigations*, Washington, D.C. : Catholic University Press, 2011. P. 243–263.
32. *Stump E*. Omnipresence, Indwelling, and the Second-Personal // *European Journal for Philosophy of Religion*. 2013. 5(4). P. 63–87.
33. *Wainwright W*. Omnipotence, Omniscience, and Omnipresence // Charles Taliaferro and Chad V. Meister (eds.). *The Cambridge Companion to Christian Philosophical Theology*, Cambridge : Cambridge University Press, 2010. P. 46–65.
34. *Wang H*. Reflections on Kurt Gödel. Cambridge, Mass., L.: The MIT Press, 1987. xxvi + 336 p.
35. *Wang H*. A Logical Journey: From Gödel to Philosophy. Cambridge, Mass. : The MIT Press, 1996. 408 p.
36. *Wierenga E*. Anselm on Omnipresence // *New Scholasticism*. 1988. 52. P. 30–41.
37. *Wierenga E*. Omnipresence // Charles Taliaferro, Paul Draper, and Philip L. Quinn (eds.). *A Companion to the Philosophy of Religion*, Second Edition, Oxford, 2010. P. 258–262.
38. *Wierenga E*. Omnipresence // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2015 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2015/entries/omnipresence/> (accessed: 01.02.2017).

Рукопись поступила в редакцию 13 февраля 2017 г.